II. РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В ИСТОРИИ ДРЕВНИХ И СРЕДНЕВЕКОВЫХ НАРОДОВ ЕВРАЗИИ

Ю.Б. Сериков
Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия, г. Нижний Тагил

ИСКУССТВО КАМЕННОГО ВЕКА УРАЛА

Первые свидетельства художественного творчества населения Урала появились в верхнем палеолите. Уже в то время на Урале были известны практически все виды первобытного искусства: живопись, скульптура (объемная и плоская), орнамент, гравировка и украшения.

Палеолитическая живопись на Урале обнаружена как минимум в трех пещерах. Все они расположены на территории Южного Урала. Самым известным памятником с палеолитическими росписями является Капова пещера (Шульган-Таш) (Щелинский В.Е., 1996). В настоящее время в ней открыто около 200 изображений. Большая часть рисунков выполнена охрой красного цвета (от алой до темно-красной и темно-коричневой). В пещере выявлено около десятка черных рисунков, сделанных, скорее всего, углем. Небольшую часть рисунков можно отнести к полихромным изображениям. Они выполнены краской, в которой, кроме красной охры, находились черные и коричневые красители. Новые работы в пещере позволили обнаружить глиняные барельефы, поверхность которых была прокрашена охрой. Оригинальными изображениями можно считать естественные выступы скал, иногда подработанные подтеской и сколами, которые тонировались цветными красителями (Ляхницкий Ю.С., Солодейников А.К., 2004, с. 56, 63–64).

Более 50 рисунков красного и черного цвета выявлено в Игнатиевской пещере (Ямазы-Таш) (Петрин В.Т., 1992, с. 38–73). Еще семь красных рисунков обнаружено во 2-й Серпиевской пещере (Колокольной). Возможно, к палеолиту относятся недавно обнаруженные единичные рисунки красного цвета в пещере Киселевская.

Кроме рисунков, в Каповой пещере выявлены гравировки геометрического характера. А в Серпиевской пещере своеобразными гравированными расчесами покрыт пещерный натек в виде головы животного.

Палеолитическая скульптура Урала представлена изделиями из камня и кости (бивня). Необычная фигура мамонта из известняка (?) обнаружена в с. Нуркеево на территории Татарстана (случайная находка). У нее показана заостренная голова, горбатая спина, обозначен хвост. Между передними и задними ногами оформлено отверстие. Длина скульптуры 20 см, ширина – 15 см (рис. 1.-6). Подобные скульптурные изображения известны на целом ряде палеолитических памятников Восточной и Западной Европы (Обыденнов М.Ф., Корепанов К.И., 1997, с. 16–17).

Не менее любопытная (также случайная) находка происходит с Илекского плато в верховьях р. Донгуз (Оренбургская обл.). Это изображение оленя (лани), выполненное в технике высокого барельефа на плите известняка (рис. 1.-2). Размеры изображения – 18×20,5 см, высота до 2 см. Изготовлено на плите толщиной 8 см. Изображение имеет распространенные аналогии в мадленском искусстве Западной Европы (Богданов С.В., Котов В.Г., 2001, с. 113–115).

Еще одной каменной скульптурой является кремневая фигура мамонта со стоянки позднего палеолита Шированово-II (Пермский край). Изготовлена она из плитки кремня, имеет размеры 6×6 см, обработана двусторонней краевой ретушью. С двух сторон плитки глубокими гравированными линиями выделены задние ноги животного (Макаров Э.Ю., Павлов П.Ю., 2007, с. 12).

Замечательным произведением палеолитического искусства является плоская скульптура кошачьего (?) хищника из грота Безымянного (Свердловская обл.), выполненная из тонкой пластинки бивня мамонта (рис. 1.-4) (Петрин В.Т., Смирнов Н.Г., 1977, с. 60).

На палеолитической стоянке в Гарях (Свердловской обл.) найдено изделие, которое также можно отнести к произведениям первобытного искусства. Изготовлено оно из природной формы – межпозвоночного диска мамонта. От других дисков его отличает симметричность и правильная форма. Он имеет размеры 9,8×8,6 см. Немного ниже центра изделия симметрично относительно его краев ударами с обратной стороны пробиты два сквозных отверстия. В результате межпозвоночный диск был превращен в зооморфную личину, где пробитые отверстия являлись глазами, нижний зауженный конец представлял нос, а симметричные выступы в его верхней части – уши (рис. 1.-5). По всей видимости, изделие изображало морду медведя в фас (Сериков Ю.Б., 2002, с. 127). Данная

личина является своеобразным натуральным макетом, в котором использована природная форма. Минимальная обработка превратила естественную форму – кость животного – в оригинальную скульптуру. Подобные «натуральные макеты» зверя, по мнению А.Д. Столяра (1985, с. 205), являлись одним из элементов верхнепалеолитической культуры.

Также природная форма использована для изготовления женской статуэтки со стоянки Лабазы-I (Оренбургская обл.). Оформлена она из эпифиза благородного оленя. Гравировкой показаны ноги, грубой моделировкой – грудь и руки, насечками – прическа или головной убор (рис. 1.-1). Это самое раннее произведение искусства на территории Урала, радиоуглеродная датировка обработанной кости гигантского оленя показала дату в 40 тыс. лет (Котов В.Г., 2009, с. 33).

Еще одна природная форма – галька в виде фигуры животного – найдена в Кумышанской пещере (Пермский край). Она имеет два скола, которыми выделена массивная голова и ноги. Своими очертаниями галечная скульптура напоминает фигуру мамонта (рис. 1.-3). Ее размеры 5,5×3,2 см (Сериков Ю.Б., 2007, с. 32). Очень похожая скульптура, изображающая мамонта и также выполненная из гальки, найдена М.А. Кирьяк (Диковой) на раскопках палеолитической стоянки Большой Эльгахчан-I на Магадане.

Орнаментальное искусство палеолита Урала довольно невыразительно. Самой ранней находкой (34 тыс. лет) является бивень мамонта с ритмическими насечками, найденный на местонахождении Мамонтова Курья (Республика Коми). Украшенные насечками ребра выявлены на стоянках Талицкого (Пермский край) и Гаринской. Представляют интерес два ребра с Гаринской стоянки. В одном случае орнаментом в виде двух параллельных линий украшен конец ребра длиной 33 см. Одна линия выполнена овальными ямками, вторая – короткими насечками. На втором ребре глубокими насечками выделено шесть зубцов. Также короткими насечками украшена мотыга из Усть-Койвинской пещеры (Пермский край). Обломок вкладышевого кинжала из грота Бобылек (Свердловская обл.) орнаментирован по обоим краям двойными параллельными линиями. Там же найден фрагмент таза или лопатки северного оленя с гравировкой на одной плоскости. Интересной находкой является торцовый нуклеус высотой 19 см, найденный на финально-палеолитической стоянке Сюкеевский Взвоз (устье р. Камы). Боковые его стороны покрыты коркой, на которой с двух сторон присутствует тонкая бессистемная штриховка.

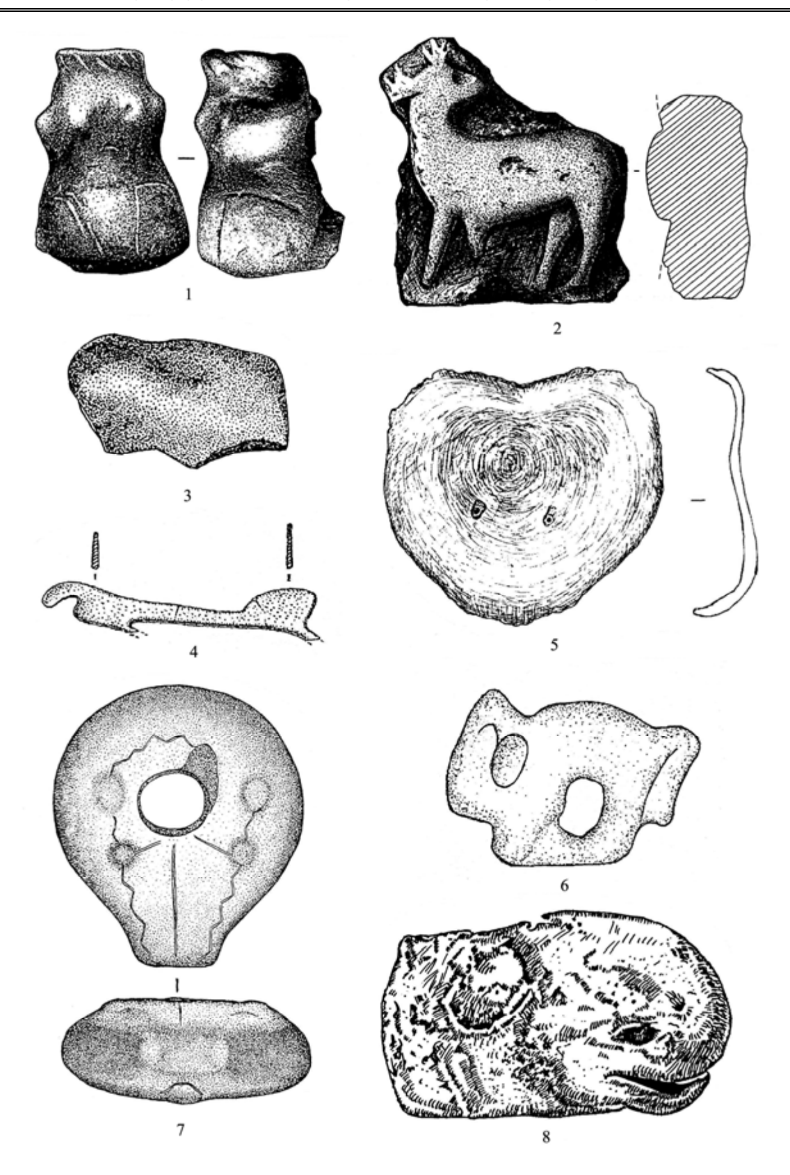

Рис. 1. Скульптурные изображения эпохи палеолита (1–6) и неолита (7–8): *1* – Лабазы-I; *2* – р. Донгуз; *3* – Кумышанская пещера; *4* – грот Безымянный; *5* – Гаринская стоянка; *6* – с. Нуркеево; *7* – Кокшаровский холм; *8* – Евстюниха-I (1, 5 – кость; 2–3, 6–8 – камень; 4 – бивень)

Своеобразным проявлением искусства можно считать окрашивание различных предметов. Окрашенные красной охрой ребра животных выявлены на стоянках Заозерье (Пермский край) и Гаринской. Причем на одном ребре из Гарей охра нанесена поперечными полосами (Сериков Ю.Б., 2011, с. 80–81). На стоянке Талицкого найдено семь сланцевых раскрашенных охрой плиток. На пяти плитках присутствуют только следы краски. Зато на двух плитках нанесенные изображения имеют геометрический характер. На одной плитке изображен круг и идущая от него поперечная полоса. На другой стороне этой же плитки нанесены две поперечные линии. На второй плитке охрой выполнены идущие под разными углами линии (Синицын А.А., 1997, с. 86–87).

Традиция использовать пещерную живопись в обрядах и ритуалах сохранялась на Урале и в более позднее время. Пятна охры выявлены в самом крупном гроте р. Чусовой – Большом Глухом (Пермская обл.). Культурный слой был окрашен охрой и содержал костяные орудия и оригинальные костяные украшения. Его дата – 10607±158 (ИЭМЭЖ – 1049). Одиннадцать антропоморфных изображений, выполненных красной краской, обнаружены в Мурадымовской пещере (Республика Башкортостан). Возраст рисунков не установлен, но предположительно их относят к эпохе мезолита-неолита (Широков В.Н., 1995, с. 44–45). Рисунки человеческих фигурок, выполненные несколькими мазками красной краски, найдены у входа в Идрисовскую пещеру (Башкортостан). Также красные схематические рисунки обнаружены рядом с входом в грот или в пещеру (Бурановская пещера, грот в Камне Моховом, грот на Писаном Камне и др.). Все эти рисунки не датированы, тем не менее они заполняют пустоту между пещерными рисунками эпохи палеолита и наскальными изображениями (писаницами) на скалах Урала, ранний возраст которых связывают с мезо-неолитическим временем.

Искусство малых форм на Урале в эпоху мезолита представлено единичными находками. Самой известной является Большой Шигирский идол, найденный в 1890 г. на Шигирском торфянике. Выполнен он из цельного перевернутого бревна в виде человеческой фигуры высотой 5,3 м. Голова идола изготовлена в стиле круглой скульптуры, показаны глаза, выступающий нос, раскрытый рот. Тулово оформлено в виде плоской доски, со всех сторон покрыто резным орнаментом, среди которого помещены человече-

ские лица (рис. 2.-2). В 1997 г. по внутренним слоям скульптуры были получены радиоуглеродные даты, которые удивили всех уральских археологов – 9,5 тыс. лет назад (Савченко С.Н., 1999, с. 50–52).

Также из дерева изготовлена скульптура лося с торфяникового памятника Вис-I. Она изображает голову лося с опущенной горбоносой мордой, выпуклыми глазами и поднятыми ушами (рис. 2.-8). Вырезана голова на плоской изогнутой доске, вследствие чего предполагается, что изделие крепилось к лыже при помощи круглых отверстий под скульптурой (Искусство каменного века…, 1992, с. 33–34).

Остальные мезолитические скульптуры – это две рыбки с поселения Студенцы-II и голова медведя с поселения Уральские Зори-V. Она изготовлена из отщепа местного зеленоватого алевротуфа длиной 17,5 см. Это самая крупная кремневая скульптура Урала. Ретушь и выломы подчеркивают характерные черты животного, в котором легко угадывается изображение головы медведя (рис. 2.-7). Обе рыбки выполнены из пластин светлого кремня и похожи на наконечники стрел. Одна фигурка имеет длину 2,8 см, вторая – 2,2 см. По всему периметру фигурки обработаны мелкой краевой ретушью. Очертаниями хвоста они напоминают осетровых (рис. 2.-4) (Сериков Ю.Б., 2009, с. 398–399).

В мезолите продолжается использование природных форм в художественной практике. Галечная скульптура в виде головы медведя обнаружена в коллекции мезолитической стоянки Андреевка-III (Челябинская обл.). Представляет интерес галька, служившая отбойником, с гравированным изображением головы лося со стоянки Горная Талица (Пермский край). Тыльная часть головы окаймлена горизонтальными линиями, напоминающими шерсть животного. Четко показаны глаз, длинное ухо и разрез пасти (рис. 2.-5). Оборотная сторона изделия также имеет гравировку в виде зигзага и прямой линии, возможно, это незаконченная композиция. Интересно отметить, что своей формой галька очень похожа на голову лося, в ее очертаниях присутствуют характерные черты животного: горбатый нос, отвисшая нижняя губа и подчелюстная выемка. Еще одно гравированное изображение, но не лося, а северного оленя обнаружено на боковой поверхности расколотого отбойника на мезолитической стоянке Амбарка-I (Свердловская обл.) (рис. 2.-6). (Сериков Ю.Б., 2007, с. 30).

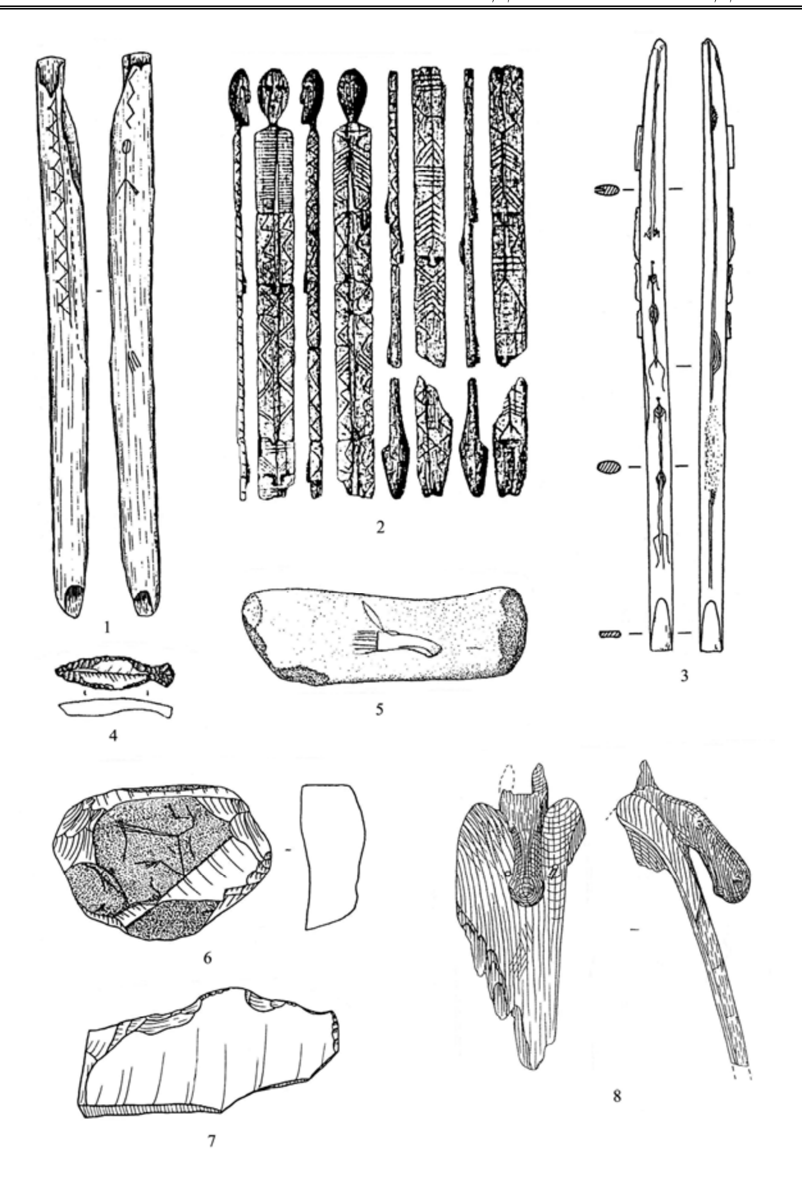

Рис. 2. Произведения искусства мезолитической эпохи: *1, 3* – Камень Дыроватый; *2* – Шигирский торфяник; *4* – Студенцы-II; *5* – Горная Талица; *6* – Амбарка-I; *7* – Уральские Зори-V; *8* – Висский торфяник (1, 3 – кость; 2, 8 – дерево; 4–7 – камень)

Крайне интересные фигурные гравировки обнаружены на вкладышевом наконечнике стрелы из пещерного святилища на камне Дыроватом (Свердловская обл.). В оправе однолезвийного наконечника длиной 21,5 см сохранилось четыре кремневых вкладыша. На одной из его сторон выгравированы изображения двух человеческих фигур (Калинина И.В., 2006, с. 393). Фигуры сильно вытянуты. Фигура в центре наконечника имеет длину 4,5 см, фигура под нею – 6 см. Изображения абсолютно идентичны. Головы обозначены жирной точкой, грудь оформлена в скелетном стиле, беспалые руки прямыми линиями спускаются вниз, бедра или живот показаны утолщениями в виде овалов, ноги согнуты в коленях, между ног присутствуют две линии, которые могут обозначать хвост (рис. 2.-3).

Зато орнаменты на костяных изделиях эпохи мезолита представлены очень широко. Больше всего орнаментированных изделий мы находим среди наконечников стрел. В коллекции камня Дыроватого (раскопки автора) выявлен 481 наконечник с орнаментом. К ним нужно добавить около 100 наконечников из раскопок Н.А. Прокошева, хранящихся в Эрмитаже. Большая коллекция орнаментированных наконечников представлена в Шигирской коллекции Свердловского областного краеведческого музея (Савченко С.Н., 2011). Небольшие коллекции орнаментированных наконечников стрел присутствуют в коллекциях пещер Гебауэра, Лобвинской (Шайтанской), Подземных охотников, стоянок Кокшаровско-Юрьинская-I и II, Шайтанское озеро-I.

Простыми элементами (мотивами) орнамента на наконечниках оказались точки, насечки-нарезки, прямые линии, волнистые линии, зигзаги. Более сложным видом орнамента является простое сочетание элементов. Такими сочетаниями элементов являются комбинации из прямой и волнистой линий; прямой линии и зигзага; волнистой линии и зигзага; сочетания двух зигзагообразных линий, образующих ромбы и кресты; насечки и прямой линии; насечки и волнистой линии; насечки и зигзага; зигзага и точки; волнистых линий с ответвлениями. Иногда на одной плоскости наконечника присутствует одно сочетание элементов, а на следующей – уже другое. Наиболее сложным видом орнамента являются композиции, составленные из трех и более элементов. Наконечники с подобным орнаментом трудно объединить в группы, все они требуют индивидуального описания (Сериков Ю.Б., 2003).

В этом плане интересен орнамент на почти целом вкладышевом наконечнике. Боковая грань наконечника украшена тремя группами мелкого и частого зигзага. На плоскости наконечника нанесена прямая линия в сочетании с зигзагом. На вершине каждого угла зигзага присутствуют парные насечки. На другой плоскости наконечника орнамент выглядит более сложным. Состоит он из зигзага, прямой линии, длинных насечек и круга (единичный случай в комплексе камня Дыроватого). При первом взгляде на орнамент в нем можно увидеть изображение человека: в композиции выделяются голова, шея, руки, туловище и ноги. Но ног почему-то четыре, от туловища они отходят не просто вниз, но еще и в сторону. Если же вспомнить о топографии святилища, то данную композицию можно прочитать и по-другому (для этого наконечник нужно положить горизонтально). Зигзаг – это скала; круг – это пещера на скале; прямая линия с насечками изображает летящую в пещеру стрелу: насечки спереди обозначают острие, а насечки сзади – оперение стрелы (рис. 2.-1). Таким образом, перед нами классическая мифологема, в которой отображен обряд стрельбы из лука в пещеру (Сериков Ю.Б., 2003, с. 75).

Большинство исследователей сходится в том, что украшение вещей придавало им особую силу (Байбурин А.К., 1989, с. 68–69; Калинина И.В., 2006, с. 396). Орнаменты на мезолитических наконечниках стрел, в частности, усиливали свойства наконечника стрелы как оружия. И.В. Калинина считает, что защитные свойства наконечника усиливали зубцы, насечки и косые кресты. Другую группу орнаментов (волнистые, сдвоенные, зигзагообразные линии) она связывает с «линией жизни». Орнамент из линий, подобно окраске охрой и полировке, «укреплял» и равно «оживлял» наконечник. По ее мнению, нанесение орнамента на наконечники стрел еще не обособилось от обрядовых действий, связанных с представлениями о воспроизводстве жизни (Калинина И.В., 2009, с. 351–372). В любом случае ясно, что орнамент на наконечниках стрел – это не столько их украшение, сколько зашифрованные мифологемы. Значительную роль в этих мифологемах играли числа 3, 4, 5, 7.

Кроме наконечников стрел в мезолите украшали орнаментом и другие изделия из кости и камня. На I-й Кокшаровско-Юрьинской стоянке рисками и насечками украшены ножи. Продольными параллельными линиями орнаментированы обломки двух кинжалов с пещеры Гебауэра. В Пеганском погребении были найдены

костяные кинжал и нож, орнаментированные простыми и заштрихованными ромбами. Из 27 кинжалов и ножей Шигирской коллекции 11 изделий украшены богатым и разнообразным орнаментом: насечками, точками, прямыми и волнистыми линиями, косыми крестами, квадратами, прямоугольниками, простыми меандрами. По мнению С.Н. Савченко (2005, с. 213, 224), два кинжала увенчаны зооморфными навершиями в виде стилизованных изображений головы медведя и водоплавающей птицы.

В мезолите Урала известны и каменные орудия, украшенные гравировками. Два крупных шлифованных орудия найдены на Синдорском озере (Республика Коми). Одно из них со стоянки Симва-III даже в сломанном виде имеет длину около 43 см. По центру выпуклой стороны орудия расположены два вертикальных ряда коротких насечек, которые окаймлены с двух сторон длинными сдвоенными зигзагообразными линиями. На боковых гранях второго изделия с I Висского торфяника выгравировано по две зигзагообразные линии, а на выпуклой стороне – еще три таких же линии.

Заканчивают серию орнаментированных предметов гравированные гальки, которые условно можно отнести к чурингам. На мезолитической стоянке Ильмурзино (Башкортостан) найден обломок плоской гальки, на ровной поверхности которой выгравировано 13 параллельных линий. Еще одна галька длиной около 4,5 см выявлена в мезолитическом слое Кокшаровско-Юрьинской-II торфяниковой стоянки (Свердловская обл.). Посередине гальки прорезана глубокая прямая линия, с двух сторон ее окаймляют две линии покороче (Сериков Ю.Б., 2009а, с. 84).

Начиная с эпохи неолита (а может быть, и ранее) обряды с использованием живописных рисунков переходят на скалы. Наскальные изображения (писаницы) известны на прибрежных скалах рек Тагил, Нейва, Реж, Ирбит, Белая, Юрюзань, Уфа, Ай, Зилим, Вишера, озер Большие Аллаки, Аракуль, Аргази (Чернецов В.Н., 1971). Однако из-за отсутствия радиоуглеродных дат их хронологические соотношения страдают условностью. Вследствие этого выделить достоверно неолитические рисунки пока не представляется возможным. Можно только отметить, что они, безусловно, присутствуют на скалах Урала.

В эпоху неолита заметно увеличивается количество скульптурных изображений. Они представлены не только круглой и пло-

ской каменной и костяной скульптурой, но и художественными изделиями из глины.

Самыми ранними являются два фигурных молота со стоянки Евстюниха-I и святилища Кокшаровский холм. Небольшой молот (длина всего 8 см) с Евстюнихи выполнен из талька в виде головы лося (рис. 1.-8). Молот с Кокшаровского холма В.И. Мошинской (1976, с. 63) описан как изображение медвежьей морды, на самом деле навершие представляет собой голову бобра. На верхней части молота небольшими округлыми выступами показаны глаза и уши. Нос, глаза и уши животного соединены волнистой линией (рис. 1.-7).

С Шигирского торфяника происходит беспаспортное скульптурное изображение головы лося. Выполнено оно из рога, имеет длину 18,5 см. Скульптура является полной аналогией фигурному молоту с Евстюнихи. У нее вырезан такой же горбатый нос с широкими ноздрями, рельефно показан разрез пасти, кольцевой канавкой обведены глаза и также на затылке присутствует отросток от ушей (рис. 3.-9) (Эдинг Д.Н., 1940, с. 51–54). Техника изготовления позволяет отнести скульптуру к эпохе неолита.

В неолитическом слое торфяниковой Кокшаровско-Юрьинской-I стоянки выявлена пяточная кость лося. Сама по себе она уже имеет большое сходство с головой животного. Для усиления этого сходства на кости были прорезаны губы. Подобная скульптура с такой же подработкой была найдена и на дне Шигирского озера во время подводных археологических исследований (Сериков Ю.Б., 2004, с. 58).

Галечных скульптур в эпоху неолита становится больше. Несколько зооморфных галек найдено на неолитическом культовом сооружении Кокшаровский холм. В коллекции неолитического поселения Полуденка-I выявлено две галечные скульптуры, изображающие головы лосей. Галька в виде головы лося обнаружена и на западном склоне Урала на неолитической стоянке Чашкинское Озеро-IV.

Наиболее ранние глиняные скульптуры выявлены на территории Северного и Среднего Урала, а также в Зауралье. На севере Урала на стоянке Эньты-I (окрестности Сыктывкара) найдено три фрагментированных скульптуры. Они выполнены из глины в виде зооантропоморфных изображений, у которых голова, нос и конечности образованы пальцевыми защипами.

Оригинальная глиняная скульптура птицы обнаружена на стоянке Евстюниха-I (черта г. Нижний Тагил). Она имеет короткую

шею, слегка намеченную закругленную головку и рельефно вылепленные прижатые к телу лапки. Одна лапка отпала, но отчетливо виден ее негатив. Хвостик и часть тулова срезаны лопатой. Высота фигурки 3,7 см, длина сохранившейся передней части 2,5 см, максимальная ширина 1,9 см. Первоначально она была интерпретирована как изображение птицы (не водоплавающей) с поднятой головкой и поджатыми лапками (рис. 3.-1а). Однако позднее было замечено, что если скульптуру повернуть на 90°, то приподнятая головка превращается во вздернутый нос, а прижатые к телу лапки оказываются ушами животного, а именно – медведя (рис. 3.-1б). По всей видимости, данная фигурка является полиэйконической скульптурой. Подобные многоракурсные скульптуры, выполненные из камня и металла, достаточно широко известны в разных эпохах и на разных территориях.

На стоянке Кокшаровское Поле в одном из неолитических жилищ обнаружена фрагментированная глиняная скульптура птицы. Голова и задняя часть тулова отсутствуют. Длина сохранившейся части составляет 5,3 см, высота – 4,6 см, толщина – 2,8 см. Фигурка изготовлена из плохо высушенного и неравномерно обожженного глиняного теста.

На этом же памятнике на пахоте найдена глиняная эмбрионовидная фигурка. Она овальная в плане и слегка изогнута в профиле. Ноги и руки у скульптуры не показаны. Лицо (нос и брови) моделировано пальцевыми защипами (рис. 3.-2). Высота фигурки 3,6 см, ширина – 1,8 см, толщина – 0,8 см. Это первая эмбрионовидная фигурка, найденная на территории Урала. К западу от Урала таких изображений известно гораздо больше. В сравнении с известными эмбрионовидными скульптурами фигурка с Кокшаровского Поля представляется наиболее примитивной. Поэтому предварительно данное изображение можно отнести к эпохе неолита.

Оригинальная глиняная скульптурка птицы найдена на многослойном поселении Малый Шарташ-III (Свердловская обл.). Ее длина составляет 2,7 см, ширина без крыльев – 1,6 см, с крыльями – 3,2 см, толщина – 1,1 см. Тулово фигурки имеет уплощенную подовальную форму. Удлиненная шея слегка приподнята и заканчивается маленькой головкой с четко выраженным клювиком. Также приподняты и раскинуты в стороны небольшие крылья конической формы (рис. 3.-3).

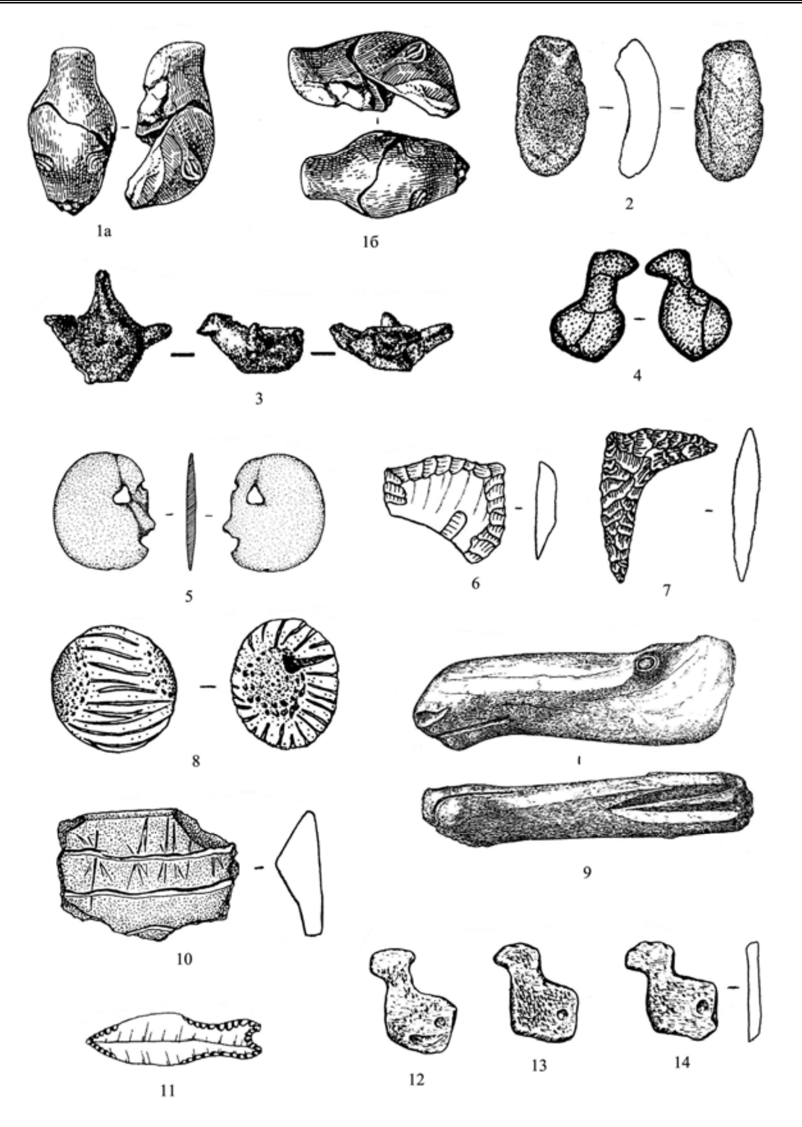

Рис. 3. Произведения искусства эпохи неолита: *1* – Евстюниха-I; *2* – Кокшаровское поле; *3* – Малый Шарташ-III; *4* – Малый Шарташ-III; *5* – Кумышанская пещера; *6* – Чащиха-I; *7* – Исетское Правобережное поселение; *8* – Кокшаровский холм; *9* – Шигирский торфяник; *10* – Усть-Вагильский холм; *11* – Юрьинское поселение; *12–14* – Камень Денежный (1–4, 8, 10 – глина; 5 – 7, 11 – камень; 9 – рог; 12–14 – кость)

Глиняная скульптура птицы (возможно, уточки) обнаружена в комплексе среднего неолита в жилище стоянки Малый Шарташ-III (Республика Коми). Изображение птички выполнено достаточно примитивно: вылеплены только тулово и голова, крылья показаны едва заметными выступами (рис. 3.-4). Высота уточки 2,8 см, длина тулова – 1,9 см.

В этом же районе, на стоянке Вад-I в слое среднего неолита найдена миниатюрная головка человека, выполненная из глины. Она имеет достаточно правильную округлую форму диаметром около 1,7 см. Достаточно рельефно выделены глаза, нос и рот. Еще одна глиняная головка человека, но уже отбитая, видимо, от полной скульптуры найдена на Южном Урале на неолитической стоянке Сабакты-III. Она крупнее вышеописанных, ее размеры 4,2×3,5×2,7 см. У скульптуры небольшими углублениями показаны глаза и рот. Массивный, выступающий и высоко расположенный нос напоминает клюв хищной птицы. По затылку, шее и подбородку прочерчены тонкие вертикальные полосы, изображающие, по всей видимости, бороду и косу (?) (Сериков Ю.Б., 2007а, с. 18–20).

Плоская скульптура представлена изделиями из камня и кости. Наиболее интересные скульптуры, используемые в качестве подвесок, найдены в неолитических погребениях из пещер р. Чусовой. Девять фигурок уточек, выполненные из таранных костей бобра, были нашиты на штанины погребенного шамана в гроте на камне Дождевом (рис. 3.-12–14). В другой пещере – Кумышанской – в размытом коллективном погребении обнаружена подвеска из темно-зеленого офита. Она тщательно отшлифована с двух сторон. Ее высота 3 см, ширина 2,5 см. Подвеска изображает лицо человека (рис. 3.-5). Техникой высверливания подчеркнуты лоб, нос и подбородок. На месте глаза находится просверленное отверстие.

Остальную коллекцию плоской скульптуры составляют кремневые фигурки. К эпохе неолита пока отнесено семь кремневых скульптур. В Приуралье это фигурный кремень в виде головки животного с поселения Тархан-I и голова птицы с поселения Ботыли-IV. В Зауралье неолитических скульптур больше. Из ранних находок нужно отметить изображение головы медведя с поселения Чащиха-I (рис. 3.-6) и рыбку с Юрьинского поселения (рис. 3.-11). Из последних находок следует упомянуть головку животного и два скульптурных изображения – головы лося (рис. 3.-7)

и птицы, выявленные на Исетском Правобережном поселении (Сериков Ю.Б., 2009, с. 402).

Загадочными изделиями декоративной пластики являются так называемые утюжки. На Урале известно около 140 «утюжков» из камня и глины. Больше половины их украшено орнаментом. Чаще всего использовались такие элементы декора, как волна, зигзаг, наклонные насечки и косая сетка. И.В. Усачева (2011, с. 13–16) фиксирует на «утюжках» Урала 36 разновидностей мотивов и 15 вариантов сюжетов орнамента.

На территории Среднего Урала известно несколько десятков неолитических сосудов с зооморфными налепами на венчиках. Они выявлены на целом ряде неолитических памятников: Полуденка-I, Чащиха-I, Юрьинское поселение, Махтыльский, Усть-Вагильский и Кокшаровский холмы. Самая крупная коллекция происходит с Кокшаровского холма, где выявлено 57 фрагментов керамики с налепами от 49 сосудов (Носкова Л.В., Шорин А.Ф., 2007, с. 22–25).

Гравированных изделий эпохи неолита на Урале известно немного. Прежде всего, это костяные биконические наконечники стрел, украшенные циркульным или спиральным орнаментом. Значительный их комплекс присутствует в пещерном святилище на камне Дыроватом. Небольшие серии орнаментированных наконечников известны в Лобвинской пещере и Шигирском торфянике. Отдельные экземпляры найдены в погребении на камне Дождевом.

На Кокшаровско-Юрьинской-II стоянке в неолитическом слое найдено «пряслице», изготовленное из неорнаментированной стенки сосуда. Уже по сухой глине на нем были прочерчены прямые и ломаные линии. Очень предположительно в гравировках можно увидеть изображение птицы (лебедя?), у которой длинная шея, треугольное тулово и вытянутые назад ноги. Еще одна гравировка выявлена на венчике неолитического сосуда с культового памятника Усть-Вагильский холм (р. Тавда). Венчик орнаментирован прочерченными линиями. Поверх орнамента уже по сухой глине были прочерчены непонятные знаки, напоминающие руническое письмо (рис. 3.-10).

Условно к гравировкам можно отнести графические изображения на керамических сосудах. На Южном Урале на сосуде с поселения Боборыкино-II выявлены графические изображения людей. Антропоморфные фигуры здесь чередуются с изображениями, возможно, жилища. Еще одно антропоморфное изображение зафикси-

ровано на плоском днище боборыкинского сосуда с поселения Пикушка-I. Вместо головы у него параллельные, расположенные под углом линии. Туловище и ноги показаны сдвоенными линиями. Причем ноги согнуты в коленях. Руки также согнуты и разведены в стороны. Возможно, человек изображен в движении (танце).

Таким образом, в каменном веке Урала представлены (в разной степени) все виды изобразительного искусства: живопись, скульптура (объемная, плоская, кремневая), графика, орнаменты. Для изготовления произведений искусства применялись кость, рог, бивень, камень (кремень), глина. Использовались также и разнообразные природные формы из камня и кости.

Библиографический список

Байбурин А.К. Семиотические аспекты функционирования вещей // Этнографическое изучение знаковых средств культуры. Л., 1989. С. 63–87.

Богданов С.В., Котов В.Г. Новая находка произведения монументального искусства на Южном Урале // Проблемы первобытной культуры. Уфа, 2001. С. 113–116.

Искусство каменного века (лесная зона Восточной Европы). М., 1992. 136 с.

Калинина И.В. Орнаментальные композиции на мезолитических наконечниках стрел в связи с культовым характером пещеры Камень Дыроватый // Тверской археологический сборник. Тверь, 2006. Т. 1, вып. 6. С. 393–402.

Калинина И.В. Орнаментальные «знаки-метки» и «граффити» на мезолитических наконечниках стрел из пещеры Камень Дыроватый на р. Чусовой // Тверской археологический сборник. Вып. 7: Тверская земля и сопредельные территории в древности: мат. 9–11-го заседаний науч.-метод. семинара. Тверь, 2009. С. 351–372.

Котов В.Г. Палеолит // История башкирского народа. М., 2009. Т. I. С. 23–53.

Ляхницкий Ю.С., Солодейников А.К. Результаты исследования рисунков пещеры Шульган-Таш (Каповой) группой ВСЕГЕИ в 2001–2004 гг. // Уфимский археологический вестник. Уфа, 2004. Вып. 5. С. 56–64.

Макаров Э.Ю., Павлов П.Ю. Стоянка Шированово-II – новый памятник позднего палеолита в бассейне Верхней Камы // Каменный век Европейского Севера. Сыктывкар, 2007. С. 7–21.

Мошинская В.И. Древняя скульптура Урала и Западной Сибири. М., 1976. 132 с.

Носкова Л.В., Шорин А.Ф. Скульптурные изображения на неолитических сосудах Кокшаровского холма // Миф и символ в прошлом и настоящем. Нижний Тагил, 2007. С. 22–27.

Обыденнов М.Ф., Корепанов К.И. Искусство Урала и Прикамья. Ч. I: Эпоха камня и бронзы. Уфа, 1997. 91 с.

Петрин В.Т. Палеолитическое святилище в Игнатиевской пещере на Южном Урале. Новосибирск, 1992. 207 с.

Петрин В.Т., Смирнов Н.Г. Палеолитические памятники в гротах Среднего Урала и некоторые вопросы палеолитоведения Урала // Вопросы археологии Урала. Свердловск, 1977. Вып. 14. С. 56–71.

Савченко С.Н. История формирования коллекции шигирских древностей в Свердловском областном краеведческом музее // 120 лет археологии Восточного склона Урала. Первые чтения памяти В.Ф. Генинга. Ч. 1: Из истории уральской археологии: Духовная культура Урала: мат. науч. конф. Екатеринбург, 1999. С. 46–53.

Савченко С.Н. Кинжалы и ножи из кости и рога в шигирской коллекции Свердловского областного краеведческого музея // Каменный век лесной зоны Восточной Европы и Зауралья. М., 2005. С. 213–237.

Савченко С.Н. Костяные наконечники стрел с пазами в Среднем Зауралье // РА. 2011. №1. С. 27–37.

Сериков Ю.Б. Произведения первобытного искусства с восточного склона Урала // Вопросы археологии Урала. Екатеринбург, 2002. Вып. 24. С. 127–150.

Сериков Ю.Б. Орнаментированные наконечники стрел эпохи мезолита с пещерного святилища на Камне Дыроватом (р. Чусовая) // Образы и сакральное пространство древних эпох. Екатеринбург, 2003. С. 73–82.

Сериков Ю.Б. Использование природных форм из кости и камня в первобытном искусстве // Изобразительные памятники: стиль, эпоха, композиции: мат. темат. науч. конф. СПб., 2004. С. 58–61.

Сериков Ю.Б. Галечные скульптуры – изобразительные символы обрядовой деятельности древнего человека // Миф и символ в прошлом и настоящем. Нижний Тагил, 2007. С. 28–39.

Сериков Ю.Б. Глиняная пластика Урала в эпохи неолита–бронзы // Ученые записки НТГСПА. Общественные науки. Нижний Тагил, 2007а. С. 18–37.

Сериков Ю.Б. Кремневая скульптура Урала (вопросы хронологии, происхождения и семантики) // Тверской археологический сборник. Вып. 7: Тверская земля и сопредельные территории в древности: мат. 9–11-го заседаний науч.-метод. семинара. Тверь, 2009. С. 391–410.

Сериков Ю.Б. Техника гравировки по камню в первобытном искусстве Урала // Памятники археологии и художественное творчество: мат. осеннего коллоквиума. Омск, 2009а. Вып. 5. С. 79–84.

Сериков Ю.Б. Использование красок на территории Урала в древности // Памятники археологии и художественное творчество: мат. осеннего коллоквиума. Омск, 2011. С. 80–84.

Синицын А.А. Раскрашенные плитки стоянки Талицкого // Пещерный палеолит Урала: мат. междунар. конф. Уфа, 1997. С. 86–87.

Столяр А.Д. Происхождение изобразительного искусства. М., 1985. 299 с.

Усачева И.В. Семиотический статус «утюжков» // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень, 2011. №1 (14). С. 11–19.

Чернецов В.Н. Наскальные изображения Урала. М., 1971. 120 с.

Широков В.Н. Древнейшее искусство уральских пещер. Екатеринбург, 1995. 80 с.

Щелинский В.Е. Некоторые итоги и задачи исследований пещеры Шульган-Таш (Каповой). Уфа, 1996. 25 с.

Эдинг Д.Н. Резная скульптура Урала // Труды ГИМ. М., 1940. Вып. X. 104 с.

П.К. Дашковский

Алтайский государственный университет, г. Барнаул

СТЕЛЫ И ОЛЕННЫЕ КАМНИ ИЗ ПАМЯТНИКОВ ДРЕВНИХ КОЧЕВНИКОВ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО АЛТАЯ*

При изучении могильников Ханкаринский дол, Чинета-II, Инской дол, расположенных в 1–2 км к юго-юго-востоку от с. Чинета (Краснощековский район Алтайского края), на второй надпойменной террасе р. Иня, было обнаружено несколько каменных стел и два оленных камня. Информация о некоторых из данных находок уже частично опубликована (Тишкин А.А., 2005; Дашковский П.К., 2013). Однако обнаружение новых объектов такого типа и осмыс-

* Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ-МинОКН Монголии (проект №13-21-03001a/G, тема «Этнокультурные и политические процессы как факторы исторической динамики религиозной ситуации в трансграничном пространстве юга Западной Сибири и Западной Монголии»).